

Часто, столкнувшись с опасностью, прятаться под кроватью — не самая разумная мысль.

Жизнь Лу Яня была однообразной и скучной, но он, как ни странно, любил смотреть ужастики, чтобы снять стресс. И нередко в этих фильмах персонажи погибали, спрятавшись под кроватью. Однако именно кровать была единственным укрытием в этой спальне. С точки зрения безопасности, прятаться под ней было куда надёжнее, чем в шкафу.

Конечно, он мог бы пойти напролом и сразиться с няней, но его физические возможности оставляли желать лучшего.

В руках у той был огромный топор, а у него, даже с учётом пятисот единиц лимита духовной силы во сне и маленького кинжала, вряд ли хватило бы сил, чтобы выдержать хотя бы пару её ударов.

Топор разнёс дверную панель в щепки. Няня просунула руку в образовавшуюся дыру и открыла запёртую дверь.

Комната была пуста, тишина стояла гробовая.

Няня вошла, сжимая в руке топор, улыбка на её лице становилась всё шире:

— Госпожа Лу, на этот раз, по моему совету, господин заколотил окна. Так что выпрыгнуть не выйдет.

Её сын, почуяв запах живого человека, высунул из-под маминого передника чёрную как смоль руку и радостно замахал ею в воздухе.

— Дайте-ка угадаю... Где же вы?

Став мутировавшим заражённым, Няня явно прибавила в весе, и с каждым её шагом пол слегка вибрировал. Это заставило Лу Яня усомниться в разработанном им плане действий... Он чувствовал, что его тело стало сильнее, но он совершенно не был уверен, сработает ли его план. Оставалось лишь надеяться на чудо, иначе Лу Янь просто не представлял, как ему выжить.

Няня с топором в руках подошла к двери в ванную, толкнула её — комната просматривалась насквозь. Лу Яня там не было.

Затем она подошла к шкафу, на её лице появилась злорадная ухмылка. Каждый раз, открывая и закрывая дверцу шкафа, она издавала громкий звук. Подойдя к последней секции, няня не выдержала и с размаху вонзила топор в дверцу.

— Ненавижу вас, богачей! Спальня девчонки больше моей квартиры! Госпожа Лу, вы когда-нибудь жили в бедности? Знаете, каково это — ютиться впятером в съёмной комнатке площадью двадцать квадратных метров? Муж заболел, родители старенькие, еле ноги передвигают. Именно из-за этого мой сын и начал по мелочи воровать, хотел помочь семье.

Голос няни становился всё более безумным. Она неистово рубила шкаф, словно вымещая на нём всю свою злобу. Щепки летели ей в лицо, но она даже не моргала. Топор, хоть и покрытый ржавчиной, оказался на удивление острым.

— В ваших глазах он, наверное, преступник, но кто довёл его до такого состояния? Господин Лу хороший человек - он помог моему мужу, когда тот влез в долги, нанял адвоката, а потом ещё и мне дал работу. Но... Почему ты пользуешься всеми благами, только потому, что тебе повезло родиться в богатой семье?! - няня с топором в руках медленно направилась к большой кровати с балдахином в углу спальни.

Лу Янь отчётливо видел, как к нему приближается пара огромных ног. Он сжал в руке цепь, мысленно прокручивая план действий, который репетировал уже сотни раз. Он представлял себе различные непредвиденные ситуации... Но во сне у него был только один шанс.

Няня приближалась, её лодыжки казались особенно массивными. Лу Янь мысленно рассчитал расстояние и выбросил из-под кровати свёрнутую кольцом железную цепь. Одна из ног няни попала прямо в кольцо. Она удивлённо наклонила голову.

Благодаря тому, что во сне уровень его мутации подскочил до восьмидесяти, реакция Лу Яня была молниеносной - даже быстрее, чем во время встречи с человеком-жабой. Он вылетел из-под кровати, словно пуля, и в мгновение ока оказался в другом конце комнаты. Почувствовав, что цепь натянулась, Лу Янь изо всех сил потянул её на себя.

Тучные люди легко теряют равновесие, и няня, не ожидая подвоха, с грохотом рухнула на пол, выронив топор.

Монстр вскрикнул от боли. Лу Янь с кинжалом в руке подошёл ближе и впервые смог как следует разглядеть его. Перед ним лежала тучная женщина ростом под два метра. Все её тело было покрыто толстым слоем жира, а живот выпирал вперёд, будто в нём находился ещё один человек.

Лу Янь не сомневался, что, даже если он вонзит кинжал в Няню, лезвие увязнет в жире. Поэтому ему пришлось в спешке менять план и целиться в глаза.

Няня была сильной, но, похоже, совершенно не умела драться.

Понимая, что это бой не на жизнь, а на смерть, Лу Янь действовал решительно и безжалостно. Даже когда няня вцепилась ему в горло, он не остановился. Острый клинок вонзился в глазное яблоко, брызги гниющей чёрной крови залили Лу Яню руки.

Женщина взвыла от боли, зажимая раненый глаз. Она не ожидала от Лу Яня такого сопротивления. В этот момент из её сумки-кенгуру показались две руки, которые, повинаясь воле матери, крепко схватили Лу Яня за талию. Леденящий душу трупный холод проник в его тело, парализовав левую сторону. Королевская рыба внутри Лу Яня никогда ещё не была такой возбуждённой.

Глаза Лу Яня опасно сузились. В этот момент на его ладони разверзлась пасть с острыми зубами и одним укусом оторвала иссохшую руку сына женщины. В спальне раздался ещё один душераздирающий крик, на этот раз мужской. Изуродованные руки спрятались обратно.

Судя по всему, мутировавший заражённый, находившийся в сумке-кенгуру, был намного слабее своей матери. Видимо, он ещё не успел как следует развиваться. Челюсть на ладони дважды сжала челюсти, но, видимо, добыча пришлась ей не по вкусу. Она выплюнула костлявую руку.

Лу Яню даже почудился звук рвоты.

— Ах ты ж дрянь мелкая! — взревела Няня, хватаясь за цепь. — Ты посмела ранить моего сына?! Я тебя убью!!!

Из-за того, что её сын был ранен, Няня заметно ослабла. В голове Лу Яня промелькнула догадка: "Она беременна!"

В таком состоянии не было более уязвимого места, чем живот.

Лу Янь выхватил кинжал и вонзил его в живот Няни. Та инстинктивно попыталась защитить ребёнка, но тут же поняла, что, только убив Лу Яня, она сможет его спасти. Поэтому, забыв о безопасности сына, она набросилась на Лу Яня всем своим весом.

Доктор увернулся, проворный, как рыба, но не успел он обрадоваться, как Няня схватила его за цепь и потянула на себя. Чёрт возьми... Он и представить себе не мог, что впервые его кто-то потащит за ногу не в постели. Лу Янь не мог разорвать цепь, поэтому они с Няней оказались связаны одной верёвкой. Раньше цепь помогла ему сбить Няню с ног, а теперь стала его обузой.

Честно говоря, это был не лучший план, но у Лу Яня не было других идей, как выжить в этой смертельной ловушке. Он был слишком слаб. Бессилен.

Лу Янь на собственном горьком опыте убедился в правдивости этих слов.

Няня сжала его шею, её налитые кровью глаза горели безумием. Если бы Лу Янь не был усилен, его шея, вероятно, уже была бы сломана. Женщина тяжело дышала от боли, её лицо искажилось в гримасе ярости:

— Мерзавка! Наконец-то я тебя поймала! Посмотрим, куда ты теперь денешься?!

Одной рукой она держала Лу Яня за горло, а другой потянулась к топору. В момент, когда оружие было уже занесено над его головой, Лу Янь инстинктивно закрыл глаза. Дело было не в страхе, это был рефлекс.

А потом ему в лицо брызнула кровь. Голова Няни ударилась о его лицо. Было больно.

Лу Янь пришёл в себя и закашлялся.

— Малышка, а где твои родители? — раздался над ним ленивый голос.

Лу Янь сел и поднял голову, рассматривая незнакомца. Он был высоким. Рост Лу Яня достигал ста восьмидесяти сантиметров, но этот мужчина был как минимум на полголовы выше.

Обычно высокие люди выглядят громоздкими, но этот был скорее статным. Его движения напоминали грациозную акулу, скользящую в морской пучине. На поясе у него висел длинный чёрный меч, а глаза сияли, словно золотые самородки.

Пока Лу Янь разглядывал Тан Сюйнаня, тот, в свою очередь, тоже изучающе смотрел на него. В наушнике Тан Сюйнаня раздался голос, сообщающий показания детектора:

— Уровень мутации цели 81,7.

И это ещё не мутировавший Заражённый?

Тан Сюйнань назвал его малышкой.

Лу Янь опустил голову и посмотрел на себя. С таким ростом, фигурой и заметной выпуклостью в паху его ни с какого ракурса нельзя было принять за девушку.

Вспомнив о том, кем он был в этом сне, Лу Янь пришёл к логичному выводу: скорее всего, в глазах окружающих его тело выглядело как женское. Всё это время молчавшая Королевская Рыба под его кожей вдруг начала беспокойно двигаться. Лу Янь, будучи с ней одним целым, отчётливо ощущал исходящий от неё страх. Она не испытывала такого ужаса даже перед Лу Чэном.

Поэтому Лу Янь невольно насторожился.

Тан Сюйнань, не дождавшись ответа, посмотрел на часы на запястье Лу Яня и нахмурился:

— Хм, ты тоже здесь работаешь? Что-то я тебя раньше не видел.

Если этот человек добрался до этого уровня сна, значит, он не должен быть слабаком. Тан Сюйнань перебрал в памяти всех сколько-нибудь могущественных женщин-пробуждённых, но среди них не было никого похожего на Лу Янь.

На вкус Тан Сюньаня, девушка перед ним была очень красивой. Она напоминала ему первую красавицу школы, учившуюся в параллельном классе, когда он был в старшей школе. Он видел только её фотографии, но даже так он бы её запомнил.

Лу Янь незаметно сжал в руке кинжал:

— Ты кто?

Тан Сюньань опешил:

— Ты меня не знаешь? Значит, я все эти годы работал зря?

Лу Янь поджал губы. Судя по часам, уровень заражения этого человека составлял 98 единиц. Очень опасно.

Но потом он подумал, что сам-то он не смог справиться даже с Няней, а этот человек убил её одним ударом. Скорее всего, даже если бы Тан Сюйнань превратился в мутировавшего заражённого, у него не было бы шансов. Поэтому он поспешил убрать руку с кинжала.

Доктор опустил голову и принялся обрабатывать раны простыней. Больше всего пострадала рука, по которой прошёлся топор. Рана сильно кровоточила. Движения его рук были уверенными и точными.

— Тебе не больно? У меня есть армейское обезболивающее, — Тан Сюйнань достал пачку сигарет. — Без никотина и смол, со вкусом личи. Просто удобно носить с собой в таком виде.

— Не нужно, — ответил Лу Янь.

Девушка оказалась на редкость осторожной. Но Тан Сюйнань вспомнил несколько криминальных новостей, которые он видел в интернете, и решил, что это вполне объяснимо. Он немного подумал и достал из кармана своё удостоверение:

— Вот, смотри. А твоё где?

Это было стандартное удостоверение сотрудника Центра по борьбе с Чумой. Лу Янь посмотрел на него. На лицевой стороне было всего две строчки.

Ниже был указан номер сотрудника, отпечатки пальцев и ДНК.

Лу Янь достал своё удостоверение и протянул ему.

— Всего лишь F-Класс? Да ты новичок! Наверное, даже на инструктаж ещё не ходила. Неудивительно, что меня не знаешь, — настроение Тан Сюньняна заметно улучшилось. — Кто тебя так ужасно сфотографировал? Выглядишь как мужик.

Лу Янь промолчал. Ему не хотелось ничего объяснять.

— Ладно, проблема вроде решена. Но я пришёл сюда потому, что именно здесь уровень заражения был самым высоким, — сказал Тан Сюньнян. Он указал на лежащую на полу Няню: — Чтобы убить эту тварь, мне даже меч не понадобился. Не верю, что это финальный босс последнего уровня "Стены Негодования".

"Стена Негодования"...? Сердце Лу Яня ёкнуло. Он посмотрел на залитую кровью стену. Алая жидкость полностью покрыла собой поверхность, скрыв под собой первые два иероглифа: "Спасите..."

— Мы с Линь Сынанем выполняли задание, легли спать, а проснулись уже здесь. Самый сильный мутировавший заражённый здесь...

Не успел Лу Янь договорить, как Тан Сюньнян приложил палец к его губам.

Температура вокруг начала стремительно расти. Мир в глазах Лу Яня окрасился в красный цвет.

Алая заря приближалась. Чёрное небо прорезала яркая вспышка, словно упала звезда. Нет, не звезда, скорее метеорит.

Но это был не метеорит, а пылающий человек.

У него не было лица, всё тело было покрыто чёрной, словно обугленной кожей. Он ничем не отличался от угольных людей, которых Лу Янь видел раньше на дороге. По мере его приближения всё вокруг начинало обугливаться, будто опалённое огнём. Только белые костяные шипы, торчавшие из его чёрного тела, подсказали Лу Яню, кто это:

— Лу Чэн.

Его брат. Он получил сообщение и немедленно бросился сюда. Но если бы не Тан Сюйнань, он бы всё равно опоздал. Он снова потерял бы сестру, как много лет назад.

В хаотичном разуме Лу Чэна промелькнуло воспоминание, но он не смог его удержать. Сейчас все его мысли были заняты лишь одним.

Пламя прожгло дыру в стене. Хоть у него и не было лица, Лу Янь чувствовал исходящую от брата жажду убийства. Увидев кровь на одежде Лу Яня, он пришёл в ярость.

Пространство вокруг них охватило пламя. Горел весь город, кроме того места, где они находились. Лу Чэн посмотрел на Тан Сюйнаня, и его голос прозвучал ледяным шепотом:

— Это ты её ранил?

Тан Сюйнань прищурился. В его глазах вспыхнул огонёк азарта. Он инстинктивно загородил Лу Яня собой и вытащил свой меч:

— Нет, но ты достоин того, чтобы я обнажил клинок.

<http://bllate.org/book/14255/1260600>